

ЕВГЕНИЙ ГАВРИЛЕНКО

«ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ НИКОГДА НЕ ЗАМЕНИТ ОФЛАЙН»

В МАРТЕ ВСЕ РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ЭКСТРЕННО ПЕРЕНЕСЛИ СВОИ ЗАНЯТИЯ ИЗ АУДИТОРИЙ В ZOOM, DISCORD И НА ДРУГИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ. ТО, ЧТО РАНЬШЕ БЫЛО ЛИШЬ ДИСКУССИЕЙ, СТАЛО РЕАЛЬНОСТЬЮ ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВВ МАРИНА ЦАРЕВА ПОГОВОРИЛА С РЕКТОРОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, АКАДЕМИКОМ РАН АНДРЕЕМ РУДСКИМ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ И БУДУЩЕМ ПОСТКОРОНАВИРУСНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

BUSINESS GUIDE: Как выстроено дистанционное обучение в Политехе?

АНДРЕЙ РУДСКОЙ: С уверенностью могу сказать, что дистанционный формат обучения в Политехе — это прозрачный и контролируемый процесс. Образовательные услуги для наших обучающихся оказываются в полном объеме и надлежащего качества. Все занятия проходят строго по электронному расписанию, вебинарные комнаты работают на порталах университета, а переписка ведется через корпоративную почту. Организовать учебный процесс через единую точку входа сложнее, чем дать возможность преподавателям и студентам самим выбирать площадки для взаимодействия, но такой подход приводит к полной бесконтрольности, особенно в крупных вузах.

BG: С какими трудностями столкнулся университет при переходе в онлайн?

А. Р.: У Политеха большой опыт в области развития онлайн-образования. В 2014 году мы стояли у истоков создания национальной платформы «Открытое образование», а сейчас входим в небольшое число российских вузов, у которых заключено соглашение с международной образовательной платформой Coursera. Онлайн-курсы в рамках смешанной модели обучения мы постепенно внедряли с 2015 года. Несмотря на это, экстренный переход на исключительно дистанционный формат был стрессом для некоторых преподавателей и студентов. Первые две недели были самыми непростыми для сотрудников, осуществляющих техническую и методологическую поддержку цифровых образовательных сервисов. Ситуация осложнялась тем, что мы с несколькими российскими университетами объединились для оказания помощи менее подготовленным учреждениям. Политех предоставил бесплатный доступ более чем к ста онлайн-курсам. К 34 тыс. наших студентов добавился еще один виртуальный университет. За пару недель к прохождению онлайн-курсов присоединилось почти 20 тыс. обучающихся из других вузов, к началу июня их уже более 50 тыс. человек.

BG: Многие считают, что в онлайн пока не достигается такое же качество обучения, как при классической модели обучения. Например, студенты СПбГУ в связи с этим просили снизить стоимость обучения.

А. Р.: Действительно, онлайн-образование никогда не заменит офлайн. Тем не менее Политех добился результатов, которые по качеству максимально приближены к обычному процессу. В жалобе студентов СПбГУ речь шла не о качестве образования, а о том, что затраты на образовательный процесс якобы уменьшились, соответственно, стоимость обучения тоже должна быть снижена. Я думаю, что здесь есть элемент недопонимания. Сложно поверить, но у нас затраты на организацию образовательного процесса в режиме онлайн выросли на 10–15%. К неизменным прямым затратам на зарплаты, содержание кампуса добавились новые пункты: организация сети, пополнение приборной базы, привлечение дополнительных специалистов для обеспечения бесперебойной связи... Несмотря на это, мы в Политехе не намерены повышать стоимость обучения, следуя рекомендации от Министерства науки и высшего образования.

BG: Есть мнение, что офлайн-образование спустя несколько лет станет привилегией богатых и будет довольно дорогостоящим, а основная часть образовательного процесса в университетах в любом случае уйдет в онлайн. Что вы об этом думаете?

А. Р.: Очное образование всегда было затратным механизмом образовательной деятельности: требовало оборудования, аудитории, интеллектуальных ресурсов. В 1980–1990-е годы в вузы поступало всего 10–20% выпускников школ. Остальные либо сразу начинали работать, либо продолжали обучение в средних учебных заведениях, а из тех, кто в вуз все-таки поступал, еще 5–7% отчислялось. Сейчас ситуация другая. Недавно, встречаясь с руководителями образовательных учреждений и министерств, президент России Владимир Путин поставил задачу: не менее 60% выпускников школ должны иметь шанс учиться бесплатно, поэтому, если

говорить о нашей стране, то обучение в высшем учебном заведении скорее удел не богатых, а талантливых.

Онлайн-образование никогда не будет играть преобладающую роль в образовательном процессе. Ничто не заменит живого общения с преподавателем, никогда в онлайн-образовании не будут реализованы вопросы воспитания, а также опыт нахождения в социальной среде. Убери это все — я не понимаю, что за общество у нас будет. Онлайн-образование я воспринимаю как вспомогательный механизм для получения дополнительных профессиональных знаний. Также оно может применяться на базовых дисциплинах, ведь в любой работе есть элемент рутинности, то, что легко поддается алгоритмизации. Это позволит освободить часть времени преподавателям и студентам, чтобы они могли использовать его для чего-то творческого: для занятий наукой, саморазвитием, спортом, культурой.

Если говорить о перспективах онлайн-образования, то наибольшее применение методик, которые разработаны в этой сфере, будет, скорее всего, использоваться в дополнительном профессиональном образовании, для повышения квалификации.

BG: Какие особенности есть в обучении онлайн по техническим, биолого-медицинским специальностям?

А. Р.: Реализовать онлайн-обучение здесь действительно сложнее, но у нас есть некоторый положительный опыт. В Политехе часть образовательных курсов на инженерных и технических направлениях уже четыре года реализуется на базе Северо-Западного межвузовского регионального учебно-научного центра «СПбПУ-ФЕСТО „Синергия“». Этот проект объединяет в интернете вузовские лаборатории и предоставляет дистанционный доступ к ним студентов из участвующих университетов. Наши партнеры — Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Устинова, Задарский университет (Хорватия), университет прикладных наук «Техникум Вена» (Австрия), международный промышленный концерн

FESTO, DAAAM International (Австрия) и другие, их более десятка.

Среди ресурсов «Синергии» — дистанционные курсы и лабораторный практикум с удаленным доступом. После того как студенты прослушали онлайн-лекции, они получают задание по управлению робототехническими комплексами вузов-участников. То есть наши студенты могут воспользоваться любой из 17 лабораторий в мире, чтобы использовать имеющееся там оборудование. Преподаватель предоставляет им удаленный доступ к серверу для работы с установками, и студенты тестируют разработанный программный продукт, проверяя его эффективность в удаленном режиме. Студент видит и лабораторию, и саму установку в режиме реального времени по видеосвязи. По результатам обучающиеся пишут отчеты и сдают проекты.

BG: Если бы вы, например, за год, смогли узнать, что опыт такого перехода в онлайн ждет мир весной 2020 года, поменяли бы вы что-то в функционировании университета заранее?

А. Р.: Тут можно вспомнить старую поговорку: знал бы, где упаду, подстелил бы соломку. Наверное, есть две вещи, которых нам не хватало. Первое — это обеспечение технической, приборной и сетевой базой. Но это дорогостоящие и быстро устаревающие вещи: им необходима постоянная модернизация. И мы этим занимаемся. Например, в этом году в Политехе проводится апгрейд суперкомпьютерного центра. Среди российских вузов он второй по мощности после того, что есть в МГУ. Второе — это подготовка преподавателей. Далеко не все из них могли вести занятия онлайн. После объявления о переходе в онлайн мы сразу организовали курсы повышения квалификации. Для тех, кто не освоил все механизмы вовремя, нашли тьюторов, которые ездили к преподавателям и индивидуально консультировали их по работе в сети. И сегодня я могу ответственно сказать, что с точки зрения организации любых форм дистанционного обучения Политех может ответить на любой вызов. ■